

ТУВИНСКАЯ ОВЧАРКА – АБОРИГЕННАЯ ПАСТУШЬЯ СОБАКА ТУВЫ

И. А. Захаров¹, С. В. Каштанова²

Аннотация: В статье дается история аборигенной пастушьей собаки Тувы – тувинской овчарки, описание породы, история разведения породы в Москве на научной основе, успехи и достижения московского питомника «Монгун-тайга».

Ключевые слова: пастушья собака, аборигенная порода, Тува, история, тувинская овчарка, восстановление породы.

TUVAN SHEEP-DOG – A NATIVE SHEPHERDS' DOG OF TUVA

Y. A. Zakharov, S. V. Kashtanova

Abstract: Article reveals the history of a native shepherd's dog of Tuva – the Tuva sheep-dog, as well as breed description, history of cultivation of breed in Moscow on a scientific basis, successes and achievements of Moscow nursery “Mongun-taiga”.

Keywords: The shepherd's dog, native breed, Tuva, history, Tuvan sheep-dog, breed restoration.

¹ Захаров Илья Артемьевич – доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института общей генетики им. Н.И.Вавилова РАН, научный консультант питомника «Монгун-Тайга».

² Каштанова Светлана Владленовна – кандидат биологических наук, научный сотрудник Института общей генетики им. Н.И.Вавилова РАН, директор питомника «Монгун-Тайга».

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_4/927-zakharov-kashtanova.html

Сторожевые пастушьи собаки – одна из крупнейших групп пород собак. С незапамятных времен в разных концах Земли пастухи использовали собак для охраны скота от крупных хищников, в частности, от волков. Под действием народной селекции сформировалось множество локальных пород овчарок, способных противостоять хищникам, а также охранять имущество пастухов от непрошенных гостей.

В «Полной энциклопедии пород собак» представлены более 40 пород пастушьих собак Европы¹. Часть из них широко известны в мире, признаны Международной Кинологической Федерацией (FCI) и разводятся как заводские породы. К ним относятся: бергамская овчарка (Северная Италия), голландская овчарка, бельгийские овчарки (грюнендаль, тервюрен, малинуа, лакенуа), атласская овчарка – аиди, белая швейцарская овчарка, бриар и басерон (Франция), ховаварт (Германия), бернский зененхунд (Швейцария), эштрельская овчарка (Португалия), горные собаки Испании (пиренейская горная собака, пиренейский горный мастиф, испанский мастиф), польская подгалянская овчарка, словацкий кувач, маремmano-абруцкая овчарка, куvas и комондор (Венгрия). Пожалуй самая известная и узнаваемая во всем мире собака – немецкая овчарка – тоже изначально являлась пастушьей собакой.

Другие пастушьи собаки Европы – малоизвестны, непризнаны сообществом кинологов, хотя имеют национальные стандарты и работают непосредственно на пастбищах, охраняя стада домашнего скота. Это – каракачанская собака (Болгария), греческая овчарка, хорватская планинская собака, румынские карпатская овчарка и овчарка миори-

тик, старонемецкие пастушьи собаки (черная старонемецкая, куце-хвост, овечий пудель, лохмач, лис, вестервальдский лис, желтощек), ходская собака (Чехия), Кан де Паллейро (Испания), тксакурра (Испания, Страна Басков).

В то же время пастушьи собаки Азии представлены всего лишь шестью породами: турецкие пастушьи собаки (анатолийский карабаш, кангальский карабаш, акбаш, карс), среднеазиатская овчарка и тибетский мастиф, который характеризуется как типичная горная овчарка, предок всех пастушьих собак. Если это так, возникает естественный вопрос – почему на огромных просторах Азии, не существует других пород пастушьих собак, хотя скотоводство там было развито очень давно и являлось основным видом хозяйственной деятельности населения. В то же время даже в небольших по площади европейских странах (например, в Португалии) существует не одна, а несколько пород таких собак. В связи с этим любая информация о неизвестных ранее пастушьих собаках Азии, несомненно, очень интересна.

Пастушьи собаки бывшего Советского Союза представлены всего лишь тремя, известными у кинологов, породами – кавказская овчарка, среднеазиатская овчарка и южнорусская овчарка. Все они признаны FCI. Однако, с трудом верится, что на обширных территориях южной части Сибири, где всегда было развито кочевое животноводство, не существует или не существовало аборигенных пастушьих собак. Поэтому, начав в середине 1990-ых годов изучать аборигенный скот Тувы, мы обратили особое внимание на собак, охраняющих стада овец, коз, лошадей и яков, а также стали собирать литературные сведения и рассказы местного населения, относящиеся к собакам южной Сибири.

Есть основания полагать, что одомашненные собаки в центрально-азиатском регионе появились более 10 тысяч лет назад, но археологические находки, говорящие об использовании населением собак, относятся к более позднему времени, а именно к эпохе гуннской империи.

Первым государством, объединившим территории от Алтая до Байкала, была Империя гуннов, народа, говорившего, по-видимому, на тюркском языке. Гуннская империя, возникла в III-II веках до н.э. Племена, вошедшие в Гуннское государство, вели как кочевой, так и оседлый образ жизни. На территории современной Бурятии, к юго-западу от Улан-Удэ раскопано так называемое Иволгинское городище. Здесь найдены костные остатки разнообразных домашних животных, среди которых преобладает крупный и мелкий рогатый скот. Почти треть костных находок составляют кости собак. Археолог, автор посвященной Иволгинскому городищу книги, пишет: «Собака представлена тремя породами – лайка, крупная волкоподобная собака и дог»². Разумеется, нельзя говорить о породах; то, что обнаружили археологи, это крайние морфологические типы, существовавшие в, по-видимому, единой популяции собак, хотя, вероятно, и использовавшиеся в хозяйстве по-разному.

Разнообразные сведения об отношении тюрков южной Сибири к собакам собрал и опубликовал В. Я. Бутанаев³. Собранные им сведения относятся к хакасам и их предкам, хонгорцам, кыргызам, но вероятно, сходные обряды существовали и на территории нынешней Тувы, а также в Монголии. В. Я. Бутанаев пишет:

«Собака, как и волк, в хакасской мифологии были окружены особым ореолом почитания. Предки современных хакасов, хонгорцы,

предпочитали держать черных и белых собак, остерегались желтой и мухортой масти. Желтых собак считали оборотнями – слугами собачьего хана, Сараадай-хана. Верили, что если убить желтую собаку, ее душа отправится к Сараадай-хану. Дабы отвлечь от себя возможные напасти, язык убитой желтой собаки разрезали пополам, а ее тело отвозили и бросали в озеро. Если из озера послышится собачий вой, то это плохое предзнаменование, предсказывающее гибель людей.

Хонгорцы не держали на цепи собак, имевших над глазами пятна, создававшие видимость четырех глаз. Такие собаки называются четырехглазками (торт харах). Существует легенда, что основоположник рода кыргызов, т.е. современных хакасов, был выкормлен собачьим молоком. У собаки было четыре глаза, два перешли младенцу, на морде собаки остались отметины. Хакасы были уверены, что четырехглазки обладают особым зрением (могут видеть народившийся месяц в первый день новолуния).

Особую роль играли собаки в семейных обрядах. Один из магических ритуалов заключался в кормлении собаки. На разостланный подол невесты клали семь дощечек, обмазанных обрядовой пищей. Подводили собаку, которая должна была съесть предложенную пищу. В это время жрец произносил благословение «Пусть ваш передний подол топчут дети, пусть ваш задний подол топчет скот». Такой же обряд был описан и у монголов.

После рождения ребенка его первые экскременты отдавали съесть собаке. При изготовлении колыбели, перед тем, как уложить туда ребенка, сначала туда помещали щенка, что бы он ее «обжил». Перед тем, как надеть первую распашонку на малыша, ее сначала напяли-

вали на щенка. Повитуха, приглашенная на обряд, благословляла: «мы надеваем на тебя собачью рубашку. Будь таким же крепким и выносливым, как собака!»⁴.

Согласно традициям хакасов, бурятов, монголов, выпавшие молочные зубы детей заминают в хлебный мякиш или кусочек сала и бросают собаке со словами «Плохой зуб тебе, а хороший зуб мне дай».

Собак запрещалось убивать, а после их смерти надлежало хоронить. Если собаку не похоронить, ее душа превращается в злую силу, преследующую и приносящую болезни бывшему хозяину.

Собаки участвовали в гаданиях хакасов и монголов. Очищенные от мяса позвонки скота раскладывали в ряд и каждый позвонок получал имя той или иной девушки. В юрту заводили собаку, Собака, обнюхав все позвонки, выбирала один и съедала. Считалось, что девушка, именем которой была названа съеденная косточка, в скором будущем выйдет замуж.

Описание внешности собак Тувы, а также их повадок мы нашли в гимнах тувинских шаманов, записанных в 1970-ые годы, но созданных, очевидно, в гораздо более старые времена.

«... Ты предана своему хозяину.
Лежишь у порога, ведя службу охраны юрты.
Ты, собака, хранительница верная стоянки,
Ведешь наблюдение за стадом домашнего скота.
Стоишь там скрыто, куда мог бы явиться волк по тропе.
Чуть заметишь шорох, сразу киваешь головой и лаешь.
Лежишь там крепко, закрывая всем телом дорогу беды.
Стою и пою, призывая собачью душу своими алгышами.
Воображаю, что глаза твои в каких-то очках,
Морда твоя предчувствует дурной запах беды.

Близость страха заставляет тебя выть протяжно,
Близость грозы заставляет тебя выскочить быстро.
Хвост твой красуется мохнатым гнездом дивно,
В твоих ушах серьги чудны и зрелищны.
Мухортая собака, шерсть у тебя темна и бархатна.
Ищу твою душу и зову твою душу, запевая свои алгыши»⁵.

Этот гимн был записан в 1976 г. от сказителя С. Самбуу (1890 г.рожд.), жившего в селе Мугур –Аксы Монгун-Тайгинского р-на. Именно в этом селе через несколько десятилетий мы приобрели щенка Мугура, позднее ставшего одним из родоначальников московских тувинских овчарок. Внешность его точно соответствует приведенному описанию. В другом гимне упомянуты собаки с их кличками «Моя собака Эгер, моя собака Казар!»⁶.

Первая наша встреча с тувинской овчаркой произошла в августе 1997 года, в одном из самых отдаленных северо-западных районов Тувы. Долгая поездка на УАЗике – сначала по хорошему шоссе, потом по грунтовым дорогам, дальше по бездорожью вдоль речки – закончилась ночевкой у красивейшего горного озера Кара-хол. На закате по гребню гор над озером прошло большое стадо яков.

Утром нас разбудили наши спутники – сотрудники Тувинского Государственного Университета: «Недалеко, на стоянке пастухов настоящая тувинская собака». Быстро собравшись, поехали. Навстречу машине с лаем выбежали собаки – несколько беспородных дворняжек. Среди них выделялась одна крупная темная собака с довольно длинной шерстью. Она сразу привлекла внимание: каждое ее движение было неторопливо, размеренно и полно достоинства. «Это – тувинская, – объяснили нам. – Ей 16 лет и других таких собак в окрестностях нет».

Действительно, проехав от Кызыла больше 350 километров и вернувшись в столицу Тувы уже другой дорогой, мы нигде больше не встретили тувинских собак.

После этой первой встречи, заинтересовавшись происхождением и историей пастушьих собак Тувы, мы стали собирать информацию о тувинских овчарках.

Еще 40-50 лет назад тувинские овчарки были обычны в Туве. Тувинцы называют этих крупных пастушьих собак «кадарчы ыт», что в буквальном переводе означает «сторожевая собака». Они помогали пасти скот, охраняя его от волков, сторожили имущество пастухов, участвовали в охоте. Старожилы вспоминают, что раньше практически на каждом стойбище у пастухов можно было увидеть собак трех типов. Об этом, в частности, рассказывает А. М. Ламажаа⁷.

Во-первых, собственно тот самый тип очень большой собаки с клоками спутанной шерсти на хвосте, животе и в ушах, который описан в шаманском гимне. Таких собак обычно называли Эзир (Орел) и Тас (Гриф). Они всегда действовали в границах стойбища, имели голоса очень низких регистров, сторожили территорию стоянки и все, что на ней находилось. Это особенно четко проявлялось в ночное время, когда они обходили дозором границу стоянки. Зачастую рано утром их можно было видеть сидящими на «пограничных» холмах вокруг стойбища. А в это время вполне спокойно, свернувшись клубком спали у юрты собаки двух других типов.

Собственно пастушки – это тоже, в основном, крупные и похожие на мастифа собаки с рыжими пятнами над глазами («четыреглазые»), подпалинами на животе, лапах, щеках. Их нередко называли Костуки

и Черликпены.

И, наконец, охотничьи псы – привилегированные хозяйские любимцы. Более легкие, подвижные и быстрые, с закрученным в кольцо хвостом, с белой грудью или шеей (Мойнаки) и не очень длинной шерстью. Их также часто называли птичьими именами, такими как Хартыга (Сокол) или Эзир (Орел). Если кто-то приближался к стойбищу, они встречали чужака вместе с другими собаками и долго провожали его с лаем далеко за пределы стоянки, тогда как большие собаки первого типа оставались сидеть на границе охраняемой территории. Сопровождать хозяина-всадника – это было привилегией только охотничьей собаки.

Каждый тип собак имел, таким образом, свое функциональное предназначение. За хороших щенков от знаменитых рабочих родителей платили баранами и искусно сделанными уздечками.

В Туве, в степных западных районах, в давние времена были и борзые, называвшиеся **тайган**; с ними охотились на лис и волков. Охотились, используя собак вместе с беркутами. Беркут хватал лапами голову и спину волка, собаки добивали его. Борзые были только у состоятельных людей и вместе с ними исчезли при советизации Тувы.

В наше время тувинская овчарка также почти совсем исчезла, и найти ее можно лишь на дальних пастбищах, в горах Монгун-Тайгинского района. Почему же такое произошло?

В 1944 г., Тува, до того сохранявшая номинальную независимость и традиционный уклад жизни народа, вошла в состав СССР. В 50-х годах XX столетия кочевое население Тувы стали принудительно селять в поселки. В этих условиях собаки из нескольких стойбищ собирались на

ограниченной территории в слишком больших количествах и их стали уничтожать, не учитывая уникальных качеств отдельных животных и не ведя никакого направленного отбора. В сельсоветах даже существовал план по отстрелу собак. В середине 1950-ых годов появилось нелепое постановление местных властей: собак держать на цепи, всем собакам повесит номерки. Собак не на привязи и без номерков – убивали. К началу 1960-ых годов большую часть собак истребили.

Все эти меры привели не только к резкому уменьшению количества аборигенных собак, но и к потере части лучшего племенного поголовья.

Сыграло свою роль также и то, что в поселках появились мелкие помесные собаки, привезенные приезжими из разных городов страны, которые смешивались с аборигенами. Пастухи же кастрировали своих кобелей, как нам объяснили – «чтобы они не уходили далеко от стоянки». Из-за этого возможность получения породных щенков резко снизилась.

В последнее время сокращение поголовья тувинской овчарки связано еще и с процветанием воровства домашнего скота. Хорошо работающих охранных собак воры просто травят, разбрасывая специальные приманки, которые раньше использовались для борьбы с волками.

Тувинские овчарки, подобно среднеазиатским, ведут полудикий образ жизни и, в основном, заботятся о своем пропитании сами, охотясь на сурков, сусликов и другую мелкую живность. При скудном питании генетически заложенные признаки крупного роста и массивности телосложения не могут проявиться в достаточной мере. Поэтому в Туве сейчас преобладают собаки как бы промежуточного типа. Этому

способствовало и снижение общей численности аборигенных собак, так как стало очень трудно подобрать пары однотипных родителей для получения потомства желательного типа.

Кроме того, щенки у тувинских овчарок рождаются только один раз в году, в самое трудное время, а именно, в период с декабря по февраль. Количество щенков в помете, в основном, не превышает 4-5 голов, а доживают до лета обычно один или два.

В настоящее время тувинские овчарки – это достаточно крупные (кобели в холке 63-70 см), хорошо сложенные, пропорционально развитые, подвижные собаки. Аборигенные пастушеские собаки Тувы отличаются характерной внешностью: черный или черно-

подпалый, традиционно ценимые окрасы (хотя существуют и другие); свалывающаяся за ушами и на хвосте шерсть, образующая «серьги» и «косы» или «кисти»; белые отметины на шее, груди, ногах.

Тувинцы с подозрением относились к собакам с белым хвостом (хотя у собак с белой грудью нередко кончик хвоста также белый). Считалось, что белохвостые собаки трусливы, по другой версии белый хвост приманивает злых духов.

Шерсть тувинской овчарки уникальна и позволяет переносить перепады температуры от +40 до –50 градусов Цельсия. Она состоит из

шелковистого, но упругого острого волоса и очень тонкого, мягкого и плотного подшерстка. При этом шерсть не требует почти никакого ухода. Покровный волос образует на шее и холке «гриву», на задних ногах «очесы», на хвосте «перо», которые наиболее выражены у кобелей.

Такая структура волосяного покрова сформировалась, скорее всего, в результате того, что тувинская овчарка веками живет под открытым небом в условиях резко-континентального климата и высокогорья. При этом хозяева никогда не пускают своих собак в юрты или дома, ни в лютый холод, ни в проливной дождь. Поэтому шерсть не только спасает собаку как от переохлаждения, так и от перегревания, но и не дает ей промокнуть при попадании на нее воды – достаточно собаке отряхнуться и она почти сухая.

Однако, тувинские овчарки привлекательны не только своим внешним видом. Они понятливы и восприимчивы к дрессуре, хорошо управляемы, общительны с хозяевами, но недоверчивы к окружающим; чуткие сторожа и хорошие охранники. В них сочетаются лучшие качества сторожевых собак.

Для тувинских овчарок характерен сильный тип высшей нервной деятельности, они спокойны и уравновешены, насторожены, но не проявляют излишней агрессивности. Благодаря своей сильной нервной системе эти собаки хорошо адаптируются практически к любым условиям: новой обстановке, большому скоплению людей и животных, длительной дороге в автотранспорте и самолете, жизни в квартире, питомнике, на даче.

Тувинская овчарка – результат многовековой народной селекции, это универсальная сторожевая собака для самых разнообразных усло-

вий. На охраняемой территории собаки постоянно отслеживают обстановку, даже когда кажется, что они спят, и моментально реагируют на появление чужих людей и животных. В спокойной ситуации они быстро расслабляются и охотно играют с другими домашними животными или с хозяином.

Тувинские собаки в одиночку могут справиться с волком. Нам рассказали историю 1950-ых годов. На кошару ночью напали волки; охранял один кобель. Утром нашли его израненным и трех загрызенных волков. В горах, у западной границы Тувы, мы встретили у юрты собаку, черного с белой грудью кобеля. Хозяева сказали, что он задавил волка, охраняя хозяйских овец..

Интересный, рационально продуманный ритуал существовал при приобретении щенка. Его выразительно описал писатель М. Кенин-Лопсан:

«Мы, люди Хемчика, помним давнюю старину, не забываем обычаев, древней их простоты. Нет у тебя собаки, щенка тебе надо? Ну, да не будут при этом руки твои пусты. Туда, где щенки народились, вареный курдюк возьми, жирной бараниной мать щенят накорми. Когда подойдет хозяин – остатками курдюка досыта накорми ты выбранного щенка. Закройте глаза собаке теперь хозяйской рукой, щенка же скорей уносит пусть человек другой. Ты сиди, не вставая, как будто нету забот, и жди, покуда хозяин за юрту тебя позовет. За юртой, понятно, сразу получишь щенка – он твой! Клади же его за пазуху, скорее ступай домой!»⁸.

Рассказывают также, что при выборе щенков их поднимали за хвост: тот щенок, кто при этом вел себя наиболее спокойно, считался наиболее достойным.

Убедившись, что тувинской овчарке грозит скорое исчезновение, мы задались целью попытаться найти типичные экземпляры, пригодные для размножения, перевезти их в Москву, организовать разведение и, если сложатся благоприятные условия, попытаться вернуть «кадарчы ыт» на «историческую родину».

С помощью студентов и сотрудников Тувинского Государственного Университета был найден район, где еще сохранились тувинские овчарки – это Монгун-Тайгинский кожуун, на юго-западе Тувы, граничащий с Монголией и Республикой Алтай. В результате экспедиционных поездок и помощи наших тувинских коллег несколько собак оттуда были привезены в Москву. Было обнаружено и другое место, где в малом числе сохранились собаки такого же типа – это Кош-Агачский район Республики Алтай, на границе с Тувой.

На основе поголовья, вывезенного из этих двух районов (7 собак) был создан питомник «Монгун-Тайга», зарегистрированный в 2001 году в Союзе Кинологических Организаций России (СКОР), как питомник, занимающийся разведением тувинской овчарки, и был разработан первый вариант стандарта этой породы.

Сейчас в питомнике получено уже третье поколение родившихся в Москве тувинских овчарок. Всего в Москве и Московской области в середине 2009 г. живет 40 взрослых собак и 21 щенок этой породы. Расширяется география их распространения: тувинские овчарки из питомника «Монгун-Тайга» были переданы в Санкт-Петербург, Волгоград, Краснодар, Элисту, Сочи, Кызыл, в Белоруссию и Абхазию.

В Туве, как говорилось, встречаются в основном черные и черно-подпалые собаки, а другие окрасы очень редки. При разведении тувинских овчарок в питомнике, несмотря на то, что нам пока удается избегать инбридинга, были получены щенки разных окрасов: черные, черно-подпалые, черные с белым и белые с черным, трехцветные, зонарные, палевые, соболиные. Такое разнообразие окрасов было наиболее выражено во втором и третьем поколениях собак питомника. По-видимому, разнообразие окрасов генетически заложено в популяции тувинских овчарок, так же как и среднеазиатских. Однако, в Туве в жестких условиях отбора по цвету шерсти черные и черно-подпалые собаки составляют большинство поголовья.

Собаки питомника, начиная с 2001 года, успешно участвуют в таких международных выставках, проходящих в Москве, как Чемпионат России, Континент Союз, Кубок Мэра и Кубок Мира. Все собаки питомника в рингах у разных судей были признаны однотипными и породными и получили оценки отлично. Титул «Чемпион России» получили уже 7 собак питомника, в том числе – Мугур и Тыргак, вывезенные из Тувы; дочери Мугура Хурен-Хол и Марси и внук Мугура Барин Ак-Адыг⁹. Второй внук Мугура и аборигенной суки Майнак Богатырь Ак-Кошкун на выставке в Лужниках «Золотой ринг – 2008» занял первое

место среди всех овчарок и первое место в конкурсе отечественных пород собак «Гордость Отечества», что наглядно свидетельствует о высоком признании новой породы профессиональными кинологами.

Питомник «Монгун-Тайга» имеет свой сайт www.mongun.ru, на котором представлены основные сведения о тувинской овчарке, питомнике и выставках, в которых участвуют наши собаки. Большое количество разнообразных фотографий дает полное представление как об аборигенных собаках в Туве, так и о тувинских овчарках московского разведения. Отдельный раздел посвящен рассказам москвичей – все владельцы очень тепло отзываются о своих питомцах, которые не устают удивлять хозяев необычностью своего поведения.

Участие в международных выставках, проводимых в Москве, показало, что тувинская овчарка может привлечь и действительно привлекает внимание собаководов-любителей – по внешнему виду ее не спутаешь ни с какой другой породой. Что же касается впечатлений владельцев этих собак в Москве и Подмосковье, то их мнение достаточно единодушно: тувинские овчарки прекрасно охраняют свою территорию, не проявляя при этом необоснованной агрессивности; они спокойны, но недоверчивы к посторонним, независимы и уверены в себе, обладают хорошим слухом, зрением, обонянием и молниеносной реакцией. Это смелые собаки с устойчивой нервной организацией, высоким уровнем развития интеллекта, понятливые, подвижные и выносливые. Тувинские овчарки очень неприхотливы – даже зимой предпочитают не заходить в будку, а спать в снегу; в доме – ненавязчивы и малозаметны. К тому же, эти собаки очень терпеливы и сдержанны и, поэтому, прекрасно контактируют с детьми и домашними животными.

В последнее время, наконец-то, как будто появился интерес к своим сторожевым собакам и в Туве. Многочисленные подготовленные нами статьи в журналах¹⁰ и в тувинских газетах о сохранении «кадарчы ыт», выступления по местному радио и телевидению дали результат. Есть сведения, что жители Кызыла и других городов Тувы разыскивают и держат у себя хороших тувинских овчарок, но пока еще ничего не известно об успехах в восстановлении поголовья этой породной группы собак. Три щенка с родословными из питомника «Монгун-Тайга» были отправлены в Туву из Москвы и есть надежда, что проект по возрождению популяции аборигенных тувинских овчарок может оказаться успешным. Разумеется, в Москве тувинская овчарка неизбежно через несколько поколений заводского разведения утратит некоторые из своих ценных рабочих качеств, приспособленность к суровым климатическим условиям родины. Для сохранения этих особенностей необходимо целенаправленное разведение аборигенных собак в Туве с отбором и по экстерьеру, и по рабочим качествам. Пока подобной программы не существует.

В последнее время в литературе все чаще можно найти упоминания еще об одной породе пастушьих собак Центральной Азии – монгольской овчарке. Наиболее полное описание собак Монголии дает Г. Н. Яворская в своей книге «Монгольская овчарка»¹¹. Автор этой книги занялась разведением вывезенных из Монголии собак в Улан-Удэ. В Монголии аборигенных собак называют «бавгар» (медвежьеподобный) или «бангхар» (богатый пухом). Это собаки крупного роста, крепкого и крепко-грубого типа конституции, с достаточно мощным костяком. Встречаются собаки как длинношерстные, так и коротко-

шерстные, но у всех развит украшающий волос на шее («грива»), задних лапах («штаны») и хвосте. Окрасы – черно-подпалый и глубокий черный с белой отметиной на груди. Экспедиция сотрудников Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН в Монголию в 2008 г. обнаружила наибольшее число аборигенных собак к югу от Улан-Батора, в районе пустыни Гоби. Встречались собаки двух типов – более тяжелые и более легкие. Последние, обычно черного окраса, были похожи на собак Тувы.

Происхождение этих собак возможно связано с историей яководства. Из Тибета разведение яков распространилось в Монголию, в Туву и на Алтай. Вместе с яками в эти районы пришли и охраняющие стада собаки – предки как современных тибетских мастиффов, так и аборигенных пастушьих собак выше названных регионов.

В связи с работой по сохранению тувинской овчарки, мы познакомились с энтузиастами восстановления местных пород домашних животных в Калмыкии. Профессор А. Н. Арилов (КГУ) и его помощники занялись, в частности, разведением пастушьих собак, привезенных из Монголии. По типу эти собаки оказались близки к тувинским и три наших щенка были отправлены в Калмыкию для пополнения поголовья, а пять щенков калмыцко-монгольского происхождения прибыли в Москву.

Работа тувинских и монгольских пастушьих собак в калмыцкой степи дала очень интересный результат: волки вообще не подходят к стадам, охраняемым этими собаками, тогда как на соседних стоянках, где сторожат собаки других пород (в основном, различные метисы) волки постоянно режут скот. Такой эффект можно объяснить тем, что

у волков существуют четко очерченные границы охотничьих угодий. Они отмечены пахучими метками. В большинстве случаев стаи волков стараются не переходить эти границы и не конфликтовать с соседями. Возможно, тувинские собаки, сохранившие полудикий образ жизни, оставляют такие же метки на границах охраняемой территории. Поэтому волки обходят такие стоянки стороной. Немалую роль играет и то, что эти собаки не боятся волков и при тестовых контактах готовы без колебаний вступить в схватку.

Интерес к аборигенным собакам неуклонно растет. Одним из проявлений этой тенденции является работа по восстановлению пастушьей собаки Бурятии – бурят-монгольской собаки, проводимая кинологами Российской Кинологической Федерации. Неоднократно тувинские овчарки приглашались на выставки для сравнения этих двух близкородственных пород. Мнение кинологов было единодушно – эти породы, безусловно, отличаются друг от друга, хотя происходят из соседних регионов. Они также отличаются и от монгольской овчарки «бангхара», хотя некоторые общие признаки просматриваются: преобладание черного и черно-подпалого окраса, висячие уши, пушистый хвост кольцом, выносливость и неприхотливость. Это и не удивительно, если учитывать в каких условиях и для каких целей формировались эти породы и общие корни их происхождения. Если мы сравним их с европейскими пастушьими собаками, то также можем найти много общего. Тем не менее, это разные породы, формировавшиеся в конкретных условиях под влиянием разных пастухов с их национальными обычаями и предпочтениями.

- ¹ Кремер Э.-М. Полная энциклопедия пород собак. Москва, 2007. 368 с.
- ² Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Изд. Ленинградского Ун-та, 1985. С. 71.
- ³ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 62-66.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Кенин-Лопсан М. Алгыши тувинских шаманов. Кызыл, 1995. С. 133.
- ⁶ Там же. С. 243.
- ⁷ Даргын-оол Ч. Новая прописка нашей потери // Люди Центра Азии. Том 3. Кызыл, 2006. С. 170-176.
- ⁸ Кенин-Лопсан М. Калдарак. Перевод с тувинского. 1985. Л. Изд. Детской лит-ры. 38 с.
- ⁹ Атлас чемпионов. 2006. Союз Кинологических Организаций России. 112 с.
- ¹⁰ Захаров И. Этот преданный преданный друг человека // Наука из первых рук. 2004. В. 2. С. 150-156; Каштанова С., Каштанов С. Тувинская овчарка // Аска. 2004 В.2(7) С. 90-97 и др.
- ¹¹ Яворская Г.Н. Монгольская овчарка. 2004. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ. 96 с.